

Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы

Ю. В. Жолобова¹, Е. А. Счастливцева²

¹магистрант факультета истории, политических наук и культурологии,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: juliazholobova1990@mail.ru

²доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, социологии и философии,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0002-2832-7748. E-mail: abcr@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются философские проблемы трансгуманистического направления в развитии современного общества. Трансгуманизм рассматривается как новая идеологическая парадигма, связанная с переустройством всего пространства социума, и, в первую очередь, биологической природы человека. Вместе с тем подобная постановка вопроса определяет для философов неразрешимые проблемы жизни и смерти человеческого рода и возможность трансформации человека как такового. Однако, если глубже вникнуть в суть этого нового направления, становится ясно, что трансгуманизм представляет собой философию скрытого обмана. И проблема преодоления антропологического кризиса путем, предполагаемым трансгуманистами, отпадает сама собой, когда мы открываем такие возможности, как перенос сознания личности на электронный носитель, оживление людей после их замораживания и т. д. Все это ставит под угрозу не только само изменение биологической природы человечества, но гораздо более глубокие проблемы стратификации самого социума, деление его на «угодных» и «неугодных», «элиту» и тех, кто в нее не входит. Но самое главное, что все эти идеи подаются под маской благого дела, приправленные гуманистической идеологией, которая в действительности оказывается прямо противоположной гуманистической направленности, таящей угрозу выживания человечества в целом.

В статье раскрывается содержание трансгуманистических идей, их глобальная опасность для современного общества и человека в отдельности. Вскрыты антигуманные стороны этого направления; развенчиваются его основные постулаты и глобальные проекты, такие как «Аватар», целью которого является формирование альтернативного носителя сознания личности путем отказа от собственной идентичности – новых существ, наделенных разумностью. Кроме того, в статье исследуются перспективы общества, в котором воплощены идеалы трансгуманизма, что окончательно подводит черту под утопичностью данной формы идеологии. Более того, трансгуманизм вообще не обращается к нравственному, духовному развитию индивидов.

Ключевые слова: трансгуманизм, антигуманизм, современные технологии, трансформация человеческой природы, бессмертие человека.

В данной работе поднимается проблема философского осмысления идей трансгуманизма, по которой отсутствует целостное научное исследование, несмотря на то, что существуют некоторые новые работы, например, монография Д. Е. Музы «Информационное общество: притязания, возможности, проблемы. Философские очерки» [9], а также «После человека. Идеология и пропаганда трансгуманизма в современном мире. Доклад русской экспертной школы» [12], многочисленные публикации и работы В. А. Кутырева [4; 5; 6], в которых выделяются отдельные аспекты проблемы и поднимается история вопроса, в частности идеологии гуманизма, но которых явно недостаточно для целостного понимания опасности идей трансгуманизма. Вернее, этих работ недостаточно для философского осмысления кризиса, в котором оказалась духовная составляющая человечества. Данная статья предполагает рассмотрение этого вопроса под другим углом зрения – с позиции философского содержания идеи трансформации человека, а также с точки зрения предполагаемых вариантов решения проблемы человека другими способами и методами. И даже заставляет задуматься, а есть ли место антропологическому кризису в современное время, не есть ли это выдумка экспертов и не лучше ли оставить в покое человеческую природу и не питать себя всякого рода опасениями по поводу ее изменения в будущем. Все это позволяет нам продолжить заданную линию и углубиться в существо вопроса под названием «трансгуманизм», в его философскую природу.

Несмотря на многочисленные публикации (выше были выделены наиболее свежие и целостные работы) и сайты этого направления, нам хотелось бы в будущем представить еще

один подход к идее трансгуманизма. Мы полагаем антропологический кризис реально существующим и показываем реальную угрозу идеологии трансгуманизма в условиях кризисности человеческой природы в современном мире. В статье дается целостный подход к проблеме трансгуманизма и его критика с точки зрения философского содержания, что оправдано и с методологической точки зрения.

Существование трансгуманизма обосновано воздействием научно-технического прогресса на все стороны жизнедеятельности индивидов. Понятие «трансгуманизм» впервые было введено английским биологом, основателем ЮНЕСКО Дж. Хаксли в 1957 году. Согласно представлениям выдающегося ученого, только человек наделен исключительным правом определять направление эволюции планеты в будущем, поэтому, познав собственную сущность, мы способны преодолеть границы, определенные природой, и перейти в новую фазу своего существования: «Человеческий род может, если того захочет, превзойти самого себя <...> Нам необходимо дать название этому новому убеждению. Возможно, здесь подойдет слово «трансгуманизм»: человек останется человеком, но превзойдет себя, реализуя новые возможности своей собственной природы» [2, с. 28].

В современных исследованиях трансгуманизм определяется в качестве варианта гуманизма или нового этапа его развития [10, с. 38]. В Манифесте Российского трансгуманистического движения трансгуманизм понимается как новая идеологическая парадигма, которая «утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность – с помощью науки и современных технологий – безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас «естественными» пределы человеческих возможностей» [7]. Таким образом, несмотря на латинский префикс «транс», имеющий значения «за», «через», трансгуманизм трактуется его приверженцами как гуманистическое мировоззрение [2, с. 34]. Кроме того, акцентируется внимание на идее преодоления человеческой природы, ее улучшения с использованием новых технологий.

По мнению трансгуманистов, развитие науки является ключевой особенностью современного общества, поскольку средства НБИКС-конвергенции такие, как «молекулярная нанотехнология, геномная инженерия, искусственный интеллект, лекарства для изменения настроения и улучшения памяти, терапия против старения, нейроинтерфейс, программы для управления информацией, носимые и вживляемые компьютеры, когнитивные технологии и т. д.» [13] могут расширить физические, интеллектуальные, психологические способности человека, продлить жизнь и избавить от старости и болезней, тем самым определяя будущее цивилизации. К этому стоит добавить ожидания по поводу освоения новых сред обитания; способности влиять на глобальные природные процессы и управлять климатом; ревитализации, в частности крионики – оживление людей, чьи тела могут быть сохранены в охлажденном состоянии, и излечение от болезни, повлекшей смерть человека; переноса сознания личности на электронный носитель [10, с. 34]. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: может ли трансгуманистическая парадигма, учитывая факт неоднозначности научных достижений, стать оптимальным вариантом преодоления кризиса антропологических оснований цивилизации?

С этой целью необходимо обратиться к содержанию трансгуманистических идей, которые сегодня активно продвигаются в нашей стране учеными, политиками, бизнесменами, входящих в состав упомянутого выше Российского трансгуманистического движения, а также Стратегического общественного движения «Россия 2045».

Отечественные идеологи трансгуманизма Д. Ицков и Д. И. Дубровский констатируют факт гибели человеческой цивилизации – антропологической катастрофы, которая может стать неотвратимостью в случае, если люди будут игнорировать возможность совершенствования своих природных оснований как главного объекта современного кризиса. Поэтому трансгуманизм своей главной задачей выдвигает решение вопроса о предотвращении конца исторического процесса путем постепенной модификации биосоциальной сущности индивида, обращая особое внимание при этом на изменение биологической составляющей [3, с. 238].

Киборгизация, исследования по разработке систем искусственного интеллекта сегодня воспринимаются в качестве реальных достижений современной цивилизации. Так, например, в Манифесте стратегического общественного движения «Россия 2045» говорится о создании искусственного тела как целостной самоорганизующейся системы, которое получит «огромный спектр возможностей, сможет легко переносить экстремальные внешние условия» [8].

Помимо изменения телесности, предполагается также утверждение в обществе новых смыслов и ценностей, с помощью которых индивиды смогут духовно и психологически само-совершенствоваться.

К «сверхзадаче» трансгуманизма в настоящее время можно отнести достижение практического бессмертия человека в рамках имморталогии – «научного обоснования правомерности постановки и реальной возможности решения» данной проблемы [10, с. 22]. Заявляя о необходимости вечного существования, трансгуманисты апеллируют к аргументу непримиримости человека со смертью, его желание продлить собственную жизнь несмотря ни на что: «Из всех желаний людей самым фундаментальным является бессмертие <...> Помимо эмоционального заряда, оно несет в себе почти все другие желания. Хотя бессмертным человек как будто не был, идея бессмертия родилась вместе с ним, с его культурой и сознанием смертности» [4, с. 184]. Непостоянство мира, ограниченность временными границами нашего века делают бессмысленным жизнедеятельность индивида, так как хаотичное и лишённое сути течение бытия, с точки зрения вечности, не только не даёт сосредоточиться на конечном результате (мешает осознание неизбежности смерти), но и обесценивает его. Поэтому необходимо сконцентрировать все усилия для того, чтобы достичь главной цели – достижения бессмертия: «Человеческая раса уже достаточно созрела, чтобы осознать, что ее главный враг не внутри нее самой. Он не среди людей. Он – это законы природы, заставляющие каждого стареть, болеть и умирать. Поэтому главный конфликт XXI века и всего третьего тысячелетия <...> конфликт между человеком и его смертной, телесной природой, его смертностью и возможностью обретения бессмертия» [17]. В трансгуманизме шанс обретения бессрочной жизни – это путь кибернетического бессмертия. Под ним подразумевается «возможность воспроизведения функций живой системы и головного мозга на небиологических субстратах» [3, с. 246], то есть возможность сохранения и перенесения сознания личности на электронный носитель информации, что обусловит в будущем общение цифровой виртуальной копии личности человека во взаимодействии с другими людьми. Важно понимать, что «центральной ценностью трансгуманизма является автономия личности, включая свободу изменять свое тело, заданную волей случая конкретную морфологию» [11, с. 49]. В этой связи наше естество выступает первостепенным антагонистом в достижении высшего блага – бессмертия, и отказ от телесности – первый шаг на пути к утверждению вечности через избавление человека от недостатков собственной природы: «Нам крайне трудно с позиций своего сознания представить себе сознание будущего разумного существа, избавленного от проблем биологической телесности (боли, болезней, усталости, низменных влечений, старческого одряхления и т. п.). Но несомненно, что это будет сознание с гораздо более высокими ценностями, смыслами и целями, не замусоренное мелочными заботами, побуждениями, амбициями, огорчениями, суетой нашего нынешнего бытия» [3, с. 247]. Кибернетическое бессмертие гарантирует дальнейшее существование общества, лишает его угрозы гибели, определяется как «сверхзадача сознательно управляемой эволюции человека, преодолевшего биологическую телесность, ставшего подлинным творцом своего будущего» [3, с. 248].

Трансгуманистическое движение «Россия 2045» планирует к 2045 году достичь цифрового бессмертия в рамках глобального проекта «Аватар» [14; 15], целью которого является создание альтернативного носителя сознания личности.

Фактически, реализация подобного мегапроекта приведет человечество на совершенно иной уровень развития – «эпоху нечеловечества, космическую цивилизацию людей будущего», «новую модель существования общества, основанную на пяти принципах: высокой духовности, высокой культуре, высокой этике, высокой науке, высоких технологиях» [16]. В противопоставление современной цивилизации обновленное общество будет стремиться к саморазвитию, прогрессу, эволюции, достижению глобальных целей и задач вместо потребительства. Согласно такому представлению о будущем, человечество движется по пути общественного прогресса, опирающегося на НБИКС-технологии и способного спровоцировать появление новых результатов в своем развитии: помимо избавления от старения и болезней, преодоления глобальных проблем, достижения бессмертия, человек начнет, наконец, не только перемещаться в космическом пространстве, но и осуществлять «космическую экспансию – расселение человечества в ближнем и дальнем космосе» вплоть до создания «персональной Вселенной» [11].

Несмотря на благожелательные цели трансгуманистического движения, в его идеологии существуют противоречия и спорные аргументы, претендующие на единственно верный ответ вызовам современной цивилизации.

Так, в трансгуманизме человек рассматривается как один из видов биологической жизни, подобной остальным живым организмам: «Мы защищаем благополучие всего того, что наделено чувствительностью, включая людей, других животных и любые будущие искусственные интеллекты, модифицированные формы жизни либо иные виды разума, которые могут возникнуть благодаря научным и техническим достижениям» [2, с. 35]. Тем самым человеческая сущность теряет свою исключительную ценность и статус индивида приравнивается к статусу не только животных, но и потенциально новых форм жизни, обладающих разумом. Понятие личности в трансгуманизме включает в себя не только антропологические признаки, но и характеристики животных и свойства будущих «улучшенных» людей: «Отличие человека от других живых существ не абсолютно, оно, скорее, вопрос степени присутствия определенных качеств <...> все наделенные чувствительностью существа, возможно, обладающие сознанием, будь то пре-люди, не-люди (животные) или пост-люди, обладают и моральным статусом, требующим уважать их благополучие и преуспевание» [11, с. 49]. Исходя из вышеизложенного возникает вопрос: действительно ли трансгуманистические взгляды являются продолжением идей гуманизма, несмотря на явное его отрицание в названии философского течения? Или между ними существует принципиальная разница, не позволяющая объединить их в единое направление?

Основанием мировоззрения гуманизма является «самодостаточная самоутверждающаяся личность или индивидуальность. Эта индивидуальность признается высшей ценностью (самоценностью)» [3, с. 197]. Трансгуманизм, акцентируя внимание на продвижении людей к постчеловеческому будущему, утверждает о необходимости трансформации физических и интеллектуальных качеств индивидов, создавая тем самым «постчеловека» – «улучшенного варианта нынешних людей» [19, с. 6]. В этом заключается существенное и главное различие между двумя идеологиями. Известный критик трансгуманистической философии В. А. Кутырев указывает в ней на отказ человека от собственной природы – так называемое «расчеловечивание человека» и называет данный феномен «концом света», «апокалипсисом» [6, с. 177]. Гуманизм декларирует человеческую жизнь высшей ценностью, тогда как трансгуманизм «приемлет как высшую ценность вовсе не жизнь и не жизнь человека, а сверхжизнь и сверхчеловека в грядущем кардинально трансформированном бытии» [20, с. 353]. Отрицая человека как высшую форму эволюции, трансгуманизм ведет нас к «самоликвидации» и призывает отказаться от собственной идентичности путем создания новых существ, наделенных разумностью. Таким образом, традиционный человек гуманистической философии выступает средством в трансгуманистической идеологии на пути достижения высшей цели – стать «постчеловеком», совершенной сущностью, сконструированной на основе любого облика с улучшенными характеристиками человеческого интеллекта. Данное фундаментальное отличие становится существенным противоречием между гуманизмом и трансгуманизмом, указывающим на невозможность преемственности этих двух парадигм.

Спорным в трансгуманизме является аргумент в пользу положительной оценки постчеловеческого будущего как «единственного способа избежать гибели разумной жизни» [19, с. 6]. Полагается, что постлюди, благодаря улучшенным свойствам своей природы, будут благополучными по сравнению с нынешними людьми. Но данный вопрос остается открытым, поскольку сложно дать объективную оценку качества жизни индивидов, которые будут относиться к разным видам. Кроме того, по мнению ученого А. П. Назаретяна, «безбрежный оптимизм» трансгуманистов в действительности оказывается «печальной необходимостью», заключающейся в отказе от человеческой природы, и нет твердой уверенности в том, что в бесмертном будущем не возникнет новых проблем: «Даже такая, казалось бы, замечательная перспектива, как индивидуальное бессмертие (что бы это ни означало конкретно), тянет за собой массу проблем, к которым нужно готовиться заблаговременно» [10, с. 168].

С наступлением бессмертия негативные последствия увеличения продолжительности жизни только обострятся еще в большей степени. Технологии увеличения продолжительности жизни или бессмертия вследствие дороговизны будут доступны не каждому, что поставит перед государством проблему выработки критериев справедливого отбора «достойных» граждан для указанной процедуры. Это может привести в перспективе к возникновению «смертных» и «бессмертных» страт, мирное сосуществование между которыми станет невозможным в силу «ограниченности» в способностях первых. Кроме того, еще в большей степени может увеличиться разрыв и между бедными и развитыми странами.

Бесконечная продолжительность жизни способна привести к конфликту между поколениями: «Но совершенно разные вещи: размышлять о собственном бессмертии и наблюдать

мир, в котором постоянно растет число бессмертных людей, где все или часть детей вынуждены вступать в соревнование с предыдущими поколениями за работу, за жизненное пространство, за средства к существованию и т. д. <...> Придется коллективно принимать решения о том, насколько долго, в разумных пределах, можно жить людям в каждом поколении, обеспечивая при этом максимально возможное число здоровых жизней данной продолжительности. Помимо этого, нам придется обеспечивать тем, кто уже достаточно прожил, своевременную смерть, чтобы освобождалось место для будущих поколений. Добиться этого на добровольной основе и морально оправданными способами будет трудно» [18, с. 11].

Бессмертие не гарантирует человечеству неуязвимость. Никто не застрахован от болезней, войн, несчастных случаев, способных повредить не только биологическую, но и будущую механическую «оболочку» индивида. Станет ли тогда бессмертие способом излечения, а не вечным испытанием для человека? К этому стоит добавить сомнение по поводу качественного улучшения жизни в будущем в связи с перспективой бесконечного существования: «Количественное продление человеческой жизни не означает ее качественного улучшения <...> количественное увеличение срока человеческой жизни такой, какая она есть, с ее этическими и биосоциальными реалиями приведет к усилению не только позитивных, но и негативных ее сторон, в сущности ничего не изменив <...> Жизнь человека превратится в аналог китайской пытки падающей на темя водой и даст только перспективы вечного ада. Удерживать людей в этой жизни при таких перспективах можно будет только насильно. А хуже несчастья и горя может быть только принудительное счастье» [1, с. 439].

Достижение бессмертия с помощью высоких технологий способно не только усомниться в существовании грани между естественным и искусственным, но и вовсе ее ликвидировать. Уничтожение рамок между живым и неживым приведет к переосмыслению существующих нравственных установок в обществе. В будущем мы столкнемся с проблемой пересмотра таких онтологических понятий, как смысл жизни, разум, свойства человеческой природы, добра и зла, жизни и смерти и т. д.: «Ведь если нет ничего “однозначно живого”, то исчезают и основные традиционные ценности, связанные с отношением к жизни. Подвергаются модификации представления об абсолютной самоценности жизни, трепетном к ней отношении (ее “святость”, “благоговение” перед ней, отношение к ней “как к цели, а не как к средству”, запрет и осуждение убийства и т. п.)» [20, с. 354]. По мнению В. А. Кутырева, для «человекомашинных» постлюдей жизнь станет «примитивной формой абиотического интеллекта» [6, с. 188]. Для таких существ будет характерно отсутствие целеполагаемых жизненных установок, отсутствие души, страхов и радостей, «иное отношение к своему Я» [6, с. 189]. Человечество рискует потерять идентичность каждого из своих членов. Поэтому В. А. Кутырев справедливо замечает, что трансгуманизм, уничтожая человека через его «замену другой формой бытия», является «абсурдным выходом из антропологического кризиса» [6, с. 194].

Конечность человеческого бытия выступает катализатором деятельной активности, наделяет смыслом наше существование, помогает самосовершенствоваться: «Это тот двигатель, который заставляет нас прилагать усилия, чтобы с возрастом становиться лучше. Уверенность в том, что жизнь коротка и нельзя попусту тратить время, есть и всегда будет стимулом для всех, кто ищет правду» [18, с. 12].

Утопичность идей трансгуманизма заключается также в убежденности исключительно положительного влияния научно-технического прогресса на развитие человека как единственного варианта решения общественных проблем при допустимом отказе от всех существующих этических запретов. Также нужно иметь в виду, что не все культуры воспримут с одобрением идею совершенствования индивида при помощи технологического вмешательства в организм: «Совсем не очевидно, что в разных культурах проект трансгуманизма будет воспринят так, как мы этого хотим и как мы это представляем. Важные ограничения связаны с цивилизационным устройством современного человечества <...> цивилизационное устройство имеет в своей основе определенный тип реакций на подобные глобальные изменения. Этот тип связан с наследием той или иной цивилизации, которое имеет обыкновение в таких ситуациях возрождаться в виде фундаментализма, способного блокировать радикальные проекты обновления человечества» [10, с. 172]. Поэтому трансгуманистам стоит учитывать тот факт, что в обществе XXI века существует многообразие культур, каждая из которых имеет право на существование и на свободу совести, исходя из представлений собственных традиций, в том числе о понимании природы человека и способов ее преобразования.

В трансгуманизме сложным остается вопрос создания человеческой сущности на небелковом, электронном носителе в ближайшем будущем – к 2045 году, поскольку в настоящее вре-

мя феномен сознания остается проблемной областью науки, до конца еще не изученным. К этому стоит добавить, что трансгуманизм не пытается анализировать психологическую составляющую создания постчеловека, представляющее собой в будущем невосприимчивое, бесчувственное существо, аналогичное бездушным машинам, то есть грань между постчеловеком и механическим объектом будет отсутствовать полностью. Тогда насколько целесообразно появление человека нового типа, разум которого идентичен возможностям техники? В трансгуманизме подобного вопроса не возникает вовсе, поскольку его представители с уверенностью утверждают, что обладателем сверхинтеллекта будет именно усовершенствованный, обновленный человек, никто и ничто более. Не обнаруживает себя в данном философском движении важная составляющая субъективного мира индивида – свободная воля, присущая конкретной личности, самостоятельно и осознанно определяющая цели своей деятельности: «Воссоздать индивидуальность человека на электронных носителях, если игнорировать такое ее проявление, как личная воля, невозможно. Можно задать искусственной «личности» определенные цели, но при этом возникает вопрос: кто их поставил? Ответ очевиден: креатор технореальности. Можно вложить оцифрованную личность в робота, но при этом получится лишь кукла <...> Свободную волю, а тем более совесть воссоздать на электронных носителях без подмены реальной личности человека мнимой невозможно» [1, с. 441].

От внимания идеологов трансгуманизма также ускользает еще одно важное человеческое свойство – нелогичность, реализовать которую в новой форме даже в отдаленном будущем не представляется допустимым: «Нелогичное необходимо <...> оно столь крепко засело в страстях, в языке, в искусстве, в религии и вообще во всем, что делает жизнь ценной, что его нельзя извлечь, не нанеся тем самым неисцелимого вреда всем этим прекрасным вещам... Даже разумнейший человек нуждается от времени до времени в природе, т. е. в своем основном нелогичном отношении ко всем вещам» [4]. Благодаря нелогичности мы называемся и являемся людьми, она отделяет естество от искусственного мира, делает невозможным трансформацию человека в производное от техники.

Игнорируя основополагающие человеческие качества, трансгуманизм вводит человечество в заблуждение о намерении создать постчеловека – будущего человека с улучшенными параметрами, и даже более того, бессмертной личности, по сути, не-человека, лишённого фундаментальных оснований нашей природы.

Таким образом, однозначное утверждение, что трансгуманизм, по мнению его апологетов, является единственной возможностью создания общества всеобщего благополучия, не выдерживает критики. Если допустить тот факт, что цивилизация представляет собой искусственную среду, то трансгуманистическая парадигма оказывается выходом из кризиса, поскольку в данном случае его сущность состоит в том, что тело снова, как и в эпоху Средневековья, превращается в «темницу души», то есть происходит рассинхронизация стремительно развивающейся техносферы и «отстающего» от нее биосферного человека. Но цивилизация – это особая система, которая не мыслится вне естественных условий существования человека, поэтому телесность является фундаментальной основой, обуславливающей наличие и деятельность сознания.

Трансгуманизм как философское течение имеет право на жизнь, но вера в исключительно положительные последствия научно-технического прогресса призывает к осторожному и серьезному осмыслению его идей. Техника и технологии в настоящее время являются неотъемлемой частью современного общества и играют в нем важную роль, но не значит, что эта роль будет определяющей. Трансгуманисты акцентируют внимание на совершенствовании человека с помощью высоких технологий, игнорируя его биологические характеристики как одни из главных, позволяющие быть, а не казаться человеком. Предлагая путь к бессмертию, данная философия обращает нас к ситуации выбора: превратиться в бездушное существо, в не-человека, или остаться человеком. Такая дилемма недопустима в гуманизме, на преемственность которого претендует трансгуманистическое мировоззрение. Стоит добавить, что к нравственному, духовному развитию индивида трансгуманизм не обращается. «Мы сначала сконструируем другую, совершенно ни на что не похожую форму людей, а потом наделим ее новыми смыслами и ценностями», – так рассуждают его представители. Одной из главных проблем на сегодня в гуманитарных и социальных науках является установление границ научно-технических возможностей. Не случайно на рубеже XX–XXI веков появилась биоэтика, обратившая внимание на важность философской рефлексии по поводу достижений научного прогресса. Необходимо первоначально попытаться определить и проанализировать риски технологического прорыва, выявить проекты, представляющие наибольшую опасность

для человечества и задуматься над моральной составляющей прогресса, но не наоборот, как это предлагает сделать трансгуманизм.

Исходя из вышесказанного, трансгуманистическая идеология не может претендовать на непревзойденный и однозначный путь решения проблемы антропологического кризиса.

Список литературы

1. Абрамов М. А. Трансцендентализм и русский космизм: иммортализм и анастасис – культурно-исторические корни и научное мировоззрение // Московский Сократ: Николай Николаевич Федоров (1829–1903) : сб. науч. ст. Российской гос. библиотеки и др. М. : Академический проект, 2018. 912 с.
2. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты : материалы Первой Всероссийской конференции в Белгороде / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М., 2014. 352 с.
3. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под. ред. Д. И. Дубровского. М., 2013. 272 с.
4. Кутырев В. А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? // Философия и культура. М., 2009. № 10 (22). С. 9–16.
5. Кутырев В. А. Могущественный раб техноса... // Человек. М., 2006. № 4. С. 47–62.
6. Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб., 2015. 312 с.
7. Манифест Российского трансгуманистического движения // Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (дата обращения: 23.11.2017).
8. Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045» // Стратегическое общественное движение «Россия 2045». URL: <http://2045.ru/manifest> (дата обращения: 26.05.2018).
9. Муза Д. Е. Информационное общество: притязания, возможности, проблемы. Философские очерки / Д. Е. Муза. Днепропетровск, 2013. 144 с.
10. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / В. Прайд, А. В. Коротаев. М., 2008. 320 с.
11. Оттун Ж. Трансгуманизм – это гуманизм? // Человек. М., 2014. № 6. С. 46–53.
12. После человека. Идеология и пропаганда трансгуманизма в современном мире. Доклад русской экспертной школы / ред.-сост. В. А. Щипкова. М., 2018. 155 с.
13. Постчеловечество // Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/43/47> (дата обращения: 26.08.2018).
14. Проекты стратегического общественного движения «Россия 2045». Аватар В (Ребрейн) // Стратегическое общественное движение «Россия 2045». URL: <http://2045.ru/project/rebrain> (дата обращения: 11.09.2018).
15. Проект 2045 – аватары. URL: <https://habr.com/ru/post/229023> (дата обращения: 17.01.2019).
16. Путь к нечеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045» // Стратегическое общественное движение «Россия 2045». URL: <http://2045.ru/articles/30840.html> (дата обращения: 12.10.2017).
17. Статья расой бессмертных – главная эволюционно-историческая задача человечества в III тысячелетии // Стратегическое общественное движение «Россия 2045». URL: <http://2045.ru/news/32900.html> (дата обращения: 05.09.2018).
18. Харрис Дж. Сканирование горизонта // Человек. М., 2002. № 3. С. 5–12.
19. Хольм С. Философские проблемы в оценке постчеловеческого будущего // Человек. М., 2016. № 4. С. 5–15.
20. Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г. Л. Белкина. М., 2012. 496 с.

Philosophical content of transhumanism in the context of the crisis of human nature

Yu. V. Zholobova¹, E. A. Schastlivceva²

¹master student of the Faculty of history, political sciences and cultural studies, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: juliazholobova1990@mail.ru

²Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department of culturology, sociology and philosophy, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-2832-7748. E-mail: abcr@yandex.ru

Abstract. The article reveals the philosophical problems of transhumanist direction in the development of modern society. Transhumanism is considered as a new ideological paradigm associated with the restructuring of the entire space of society, and, first of all, the biological nature of man. However, this formulation of the question determines for philosophers insoluble problems of life and death of the human race and the possibility

of transformation of man as such. However, if you delve deeper into the essence of this new direction, it becomes clear that transhumanism is a philosophy of hidden deception. And the problem of overcoming the anthropological crisis by the supposed transhumanists disappears by itself when we open such opportunities as the transfer of consciousness of the individual to an electronic medium, the revival of people after their freezing, etc. All this threatens not only the very change in the biological nature of mankind, but also the much deeper problems of stratification of society itself, its division into "pleasing" and "objectionable", "elite" and those who are not included in it. But the most important thing is that all these ideas are presented under the guise of a good cause, seasoned with a humanistic ideology, which in reality is the opposite of the humanistic orientation, fraught with a threat to the survival of mankind as a whole.

The article reveals the content of transhumanistic ideas, their global danger for modern society and the individual. The anti-human sides of this direction are revealed; its main postulates and global projects, such as "Avatar", are debunked, the purpose of which is to form an alternative carrier of consciousness of the personality by abandoning its own identity – new beings endowed with intelligence. In addition, the article examines the prospects of society, which embodies the ideals of transhumanism, which finally brings the line under the utopianism of this form of ideology. Moreover, transhumanism does not address the moral and spiritual development of individuals at all.

Keywords: transhumanism, antihumanism, modern technologies, transformation of human nature, human immortality.

References

1. Abramov M. A. *Transcendentalizm i russkij kosmizm: immortalizm i anastasis – kul'turno-istoricheskie korni i nauchnoe mirovozzrenie* [Transcendentalism and Russian cosmism: immortalism and anastasis – cultural and historical roots and scientific worldview] // *Moskovskij Sokrat: Nikolaj Nikolaevich Fedorov (1829–1903) : sb. nauch. st. Rossijskoj gos. biblioteki i dr.* – Moscow Socrates: Nikolay Nikolaevich Fedorov (1829–1903) : coll. scient. art. of Russian State Library and others : Academic project. 2018. 912 p.
2. *Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty : materialy Pervoj Vserossijskoj konferencii v Belgorode* – Global future 2045: Anthropological crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects : materials of the First all-Russian conference in Belgorod / ed. D. I. Dubrovsky, S. M. Klimova. M. 2014. 352 p.
3. *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyuciya* – Global future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution / under ed. by D. I. Dubrovsky. M. 2013. 272 p.
4. Kutyrev V. A. *Kak i kuda sdvigaetsya gumanitarnaya paradigma?* [How and where is the humanitarian paradigm moving?] // *Filosofiya i kul'tura* – Philosophy and culture. M. 2009. No. 10 (22). Pp. 9–16.
5. Kutyrev V. A. *Mogushchestvennyj rab tekhnosa...* [Powerful slave of technos...] // *Chelovek* – Man. M. 2006. No. 4. Pp. 47–62.
6. Kutyrev V. A. *Poslednee celovanie. Chelovek kak tradiciya* [The last kiss. People as a tradition]. SPb. 2015. 312 p.
7. *Manifest Rossijskogo transgumanisticheskogo dvizheniya* – Manifesto of the Russian transhumanist movement // *Rossijskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* – Russian transhumanist movement. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (date accessed: 23.11.2017).
8. *Manifest strategicheskogo obshchestvennogo dvizheniya "Rossiya 2045"* – Manifesto of the strategic public movement "Russia 2045" // *Strategicheskoe obshchestvennoe dvizhenie "Rossiya 2045"* – Strategic public movement "Russia 2045". Available at: <http://2045.ru/manifest> (date accessed: 26.05.2018).
9. Muza D. E. *Informacionnoe obshchestvo: prityazaniya, vozmozhnosti, problemy. Filosofskie ocherki* [Information society: claims, opportunities, problems. Philosophical essays] / D. E. Musa. Dnepropetrovsk. 2013. 144 p.
10. *Novye tekhnologii i prodolzhenie evolyucii cheloveka? Transgumanisticheskij proekt budushchego* – New technologies and the continuation of human evolution? Transhumanist project of the future / V. Praid, A. V. Korotaev. M. 2008. 320 p.
11. Ottua Zh. *Transgumanizm – eto gumanizm?* [Transhumanism is humanism?] // *Chelovek* – Man. M. 2014. No. 6. Pp. 46–53.
12. *Posle cheloveka. Ideologiya i propaganda transgumanizma v sovremennom mire. Doklad russkoj ekspertnoj shkoly* – After the man. Ideology and propaganda of transhumanism in the modern world. Report of the Russian expert school / ed.-comp. V. A. Shipkova. M. 2018. 155 p.
13. *Postchelovechestvo* – Post-humanity // *Rossijskoe transgumanisticheskoe dvizhenie* – Russian transhumanist movement. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/43/47> (date accessed: 26.08.2018).
14. *Proekty strategicheskogo obshchestvennogo dvizheniya "Rossiya 2045". Avatar V (Rebrejn)* – Projects of the strategic public movement "Russia 2045". Avatar V (Rebrain) // *Strategicheskoe obshchestvennoe dvizhenie "Rossiya 2045"* – Strategic social movement "Russia 2045". Available at: <http://2045.ru/project/rebrain> (date accessed: 11.09.2018).

15. *Proekt 2045 – avatary* – Project 2045 – avatars. Available at: <https://habr.com/ru/post/229023> (date accessed: 17.01.2019).

16. *Put' k neochelovechestvu kak osnova ideologii partii "Evolyuciya 2045"* – The path to neoclasicismo as the basis of the ideology of the party "Evolution 2045" // *Strategicheskoe obshchestvennoe dvizhenie "Rossiya 2045"* – Strategic social movement "Russia 2045". Available at: <http://2045.ru/articles/30840.html> (date accessed: 12.10.2017).

17. *Stat' rasoj bessmertnyh – glavnaya evolyucionno-istoricheskaya zadacha chelovechestva v III tysyacheletii* – Become a race of Immortals is the main evolutionary and historical task of mankind in the III Millennium // *Strategicheskoe obshchestvennoe dvizhenie "Rossiya 2045"* – Strategic social movement "Russia 2045". Available at: <http://2045.ru/news/32900.html> (date accessed: 05.09.2018).

18. *Harris Dzh. Skanirovanie gorizonta* [Scanning the horizon] // *Chelovek – Man*. M. 2002. No. 3. Pp. 5–12.

19. *Hol'm S. Filosofskie problemy v ocenke postchelovecheskogo budushchego* [Philosophical problems in the evaluation of the posthuman future] // *Chelovek – Man*. M. 2016. No. 4. Pp. 5–15.

20. *Chelovek i ego budushchee: Novye tekhnologii i vozmozhnosti cheloveka* – Man and his future: New technologies and possibilities of man / resp. ed. G. L. Belkina. M. 2012. 496 p.